

Шаповалова Янина Анатольевна

аспирантка кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
тел. (961) 501-21-82

Shapovalova Yanina Anatolievna

post-graduate student of the chair of
history and culturology,
Kuban State University
tel. (961) 501-21-82

**ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ
В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

**BOLSHEVIKS' POLICY
CONCERNING FAMILY
IN FIRST YEARS OF
SOVIET POWER**

Аннотация:

Работа посвящена анализу института брака и семьи, провозглашаемого правительством большевиков. В частности, автором рассмотрены основные направления относительно развития семьи при социализме, что в корне отличалось от семейной политики, царившей в дореволюционном обществе.

Ключевые слова:

советская власть, институт семьи, брак, равенство, идеологическая установка, общество, женщины.

The summary:

The work is devoted to the analysis of the institute of marriage and a family, proclaimed the government of Bolsheviks. In particular, the author considers the cores of directions concerning family development at the socialism that differed radically from the family policy reigning in a pre-revolutionary society.

Keywords:

Soviet power, family institute, marriage, equality, ideological installation, a society, women.

Особенности реализации государственной политики в отношении семьи были детерминированы множеством идеологических установок, значение которых было предельно велико в Советском Союзе, поскольку идеология постоянно превалировала над другими социальными институтами. Идеология обуславливала характер всех проводимых социально-экономических преобразований в обществе, в том числе и в отношении семьи. Прежде всего семейная политика основывалась на идеях классового и полового равенства и отрицании буржуазных форм брака и семьи, она была сосредоточена на регуляции брачно-семейных отношений работающих женщин, вопросах охраны и материальной поддержки материнства и детства.

Правительство большевиков, пришедшее к власти в октябре 1917 г., осудило семью как буржуазный институт и обещало освободить женщин от брака, считая его главным препятствием на пути к женской эмансипации. Ведущий большевистский специалист по вопросам феминизации А.М. Коллонтай в 1923 г. заявила, что советское правительство «снимет бремя материнства с женских плеч и переложит его на государство». Она также добавляла, что «семья в ее буржуазном понимании вымрет» [2, с. 146, 161–162].

Социальный институт семьи в России в послереволюционный период претерпел существенные изменения. Стали распространяться идеи женского равноправия, идеи понимания брака как любовного и товарищеского союза двух равных членов коммунистического общества, свободных и одинаково независимых. Женщина должна была стать не только финансово, но и духовно независимой.

Для достижения первой цели – экономической независимости – был принят ряд декретов. Так, вводился оплачиваемый отпуск по беременности, предоставлялись оплачиваемые перерывы для кормления младенцев, запрещался тяжелый физический труд в ранние и поздние сроки беременности; начали открываться детские ясли и сады.

Также женщине предоставлялись свобода перемещения и возможность раздельного владения имуществом в браке.

Для решения второй задачи – психологического раскрепощения женщин – также принимались законодательные меры. Так, разрешались аборт и облегчалась процедура развода. Регистрация брака и рождения детей теперь становилась светской процедурой. Церковь же отделялась от государства и переставала оказывать влияние не только на политику, но и на межличностные отношения. Внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в браке. Также правительство объявило о том, что забота о воспитании детей будет возложена на общество. В терминологии того времени «дети, произошедшие от сожителства, поступают в собственность республики» [4, с. 91].

В течение первого послереволюционного десятилетия членами нового Советского правительства было предложено три различных направления развития отношения государства к семье во время переходного периода от социализма к коммунизму [6, р. 893–902]. Первое направление было самым радикальным и ратовало за полное разрушение семьи и ее замену коллективным воспитанием детей в государственных учреждениях. Ее сторонники утверждали, что отмирание семьи было оправдано марксистской идеологией. Второе направление поддерживалось теми, кто верил, что семья продолжит функционировать даже при социализме. Несмотря на различия в рассмотрении природы семьи, непосредственные цели сторонников второго направления были одинаковыми: проводить работу с родителями, чтобы помочь им воспитать здоровых и счастливых детей. Представители третьего направления предлагали использовать самих детей как агентов революции в отношении взрослых членов семьи, так что дети смогли бы жить дома без риска быть поглощенными прежним образом жизни.

Идеологическая позиция, что семья – это один из старых институтов, который должен быть разрушен и заменен другими социальными формами, имела много приверженцев среди членов коммунистической партии. В частности, Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский указывал, что семьи создают неправильные типы людей, т.е. «не людей, которые сделают вклад в общественный коллектив, но людей, которые будут индивидуалистами» [3]. А.М. Коллонтай также утверждала, что ребенок, воспитанный обществом, будет лучше подготовлен к новому образу жизни, чем ребенок, воспитанный в семье: «Человек, воспитанный в учреждениях республики рабочих, будет лучше приспособлен к жизни в рабочей коммуне, чем человек, чье детство прошло в закрытой среде эгоистичных семейных привычек» [1].

Несмотря на согласие между коммунистическими лидерами и ведущими педагогами в том, что семья должна быть уничтожена, все же в первое десятилетие после революции семье не нашлось подходящей замены. Система детских домов была неразвита и плохо организована, так что в действительности ребенку было лучше воспитываться дома. Это заставило большевиков сделать вывод, что Россия – страна общественного воспитания детей – на практике остается страной с семейным воспитанием и останется таковой еще много лет.

Сторонники уничтожения семьи признавали, что для того, чтобы добиться наилучшего воспитания детей в советском государстве, они должны работать с семьей, а не против нее. Идея просвещения семьи оставалась важной частью идеологии на протяжении первого послереволюционного десятилетия, но оказалось, что на практике имела незначительное влияние.

Идея общественного воспитания детей оказалась не более чем утопической. По данным официальной статистики, к 1927 г. в стране насчитывалось свыше полумиллиона детей, никогда не видевших своих отцов. Предсказания теоретиков о том, что социалистиче-

ское государство будет воспитывать их за общественный счет, не сбывались: экономически оно было способно прокормить не более 1% рожденных в «свободных браках» [5, с. 108].

Кроме того, сторонники второго направления считали, что семья, так же как и другие социальные институты, будет вовлечена в воспитание детей. Они понимали, что в то время это было единственным выбором, и старались сделать как можно больше в этом направлении. А. М. Коллонтай, которая иногда занимала промежуточную позицию, в статье «Коммунизм и семья» писала, что «вопрос освобождения женщины от тягот материнства решится сам собой, поскольку пролетарское государство установит совершенно новый принцип: забота о подрастающем поколении превратится из заботы семьи в заботу государства. Материнство будет охраняться не только в интересах женщины, но прежде всего переходной на пути к социализму национальной экономики: необходимо спасти женщин от непродуктивной траты энергии, которая может быть эффективно использована в интересах коллектива. Необходимо защитить их здоровье, чтобы гарантировать трудовой республике приток здоровых рабочих в будущем» [2, с. 142].

Третье направление в отношениях между семьей и детьми при социализме предполагало, что дети будут получать образование и воспитание в основном в советских учреждениях, таких, как школа, а затем приносить свои знания в семьи. Таким образом, родители учились бы у своих детей, посещающих социалистические учреждения.

Последняя идея была довольно амбициозной. Власти сначала должны были открыть соответствующие учреждения, обучить детей, а затем найти эффективный способ передачи полученных знаний от детей к взрослым. С одной стороны, такая идея казалась очень удачной, так как государство могло сконцентрировать свои усилия на детях, которые были надеждой на будущее и при этом имели необходимые навыки и знания, распространяемые среди старшего поколения. С другой стороны, нужно было начать создание таких учреждений, что требовало колоссальных затрат.

Первые советские декреты, касающиеся семьи, предлагали новые юридические определения семейной структуры, брачных и родительских отношений, сексуального поведения и положения женщины, которые значительно отличались от того, что существовали в дореволюционном российском обществе.

Несмотря на повышенный интерес, партия и правительство никогда не применяли радикальных мер в отношении семьи. Существование вышеуказанных трех направлений относительно развития семьи при социализме, показывает, что отмена семьи не была главной целью большевиков. Мысль о том, что семье не будет места в социалистическом государстве, была просто одной из теоретических точек зрения среди множества других.

Ссылки:

1. Коллонтай А.М. Положение женщин в эволюции хозяйства: Лекции, читанные в Университете имени Я.М. Свердлова. М. – Л., 1923.
2. Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства. Изд. 2-е, перераб. М., 1928.
3. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М., 1976.
4. Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья // Социс. 1994. № 6. С. 90–95.
5. Чёрных А.И. «Крылатый Эрос» и Промфинплан // Социс. 1993. № 8. С. 105–113.
6. Glass Becky L., Stolee Margaret K. Family law in Soviet Russia, 1917–1945 // Journal of marriage and family. 1987. Vol. 49, № 4. P. 893–902.

References (transliterated):

1. Kollontay A.M. Polozhenie zhenshchin v evolyutsii hozyaystva: Lektsii, chitanne v Universitete imeni Y.M. Sverdlova. M. – L., 1923.
2. Kollontay A.M. Trud zhenshchiny v evolyutsii hozyaystva. Ed. 2-e, revised. M., 1928.
3. Lunacharskiy A.V. O vospitanii i obrazovanii. M., 1976.
4. Harchev A.G. Sotsialisticheskaya revolyutsiya i sem'ya // Sotsis. 1994. No. 6. P. 90–95.
5. Chernyh A.I. «Krylatiy Eros» i Promfinplan // Sotsis. 1993. No. 8. P. 105–113.
6. Glass Becky L., Stolee Margaret K. Family law in Soviet Russia, 1917–1945 // Journal of marriage and family. 1987. Vol. 49, No. 4. P. 893–902.